

Женские образы в прозе Н. Д. Телешова конца XIX – начала XX в.

Хе Ци

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: stud147143@vyatsu.ru

Аннотация. Интерес к гендерной проблематике в литературоведении – явление вполне закономерное, обусловленное спецификой развития русской литературы и культуры. Актуальность исследования заключается в том, что в статье впервые рассматриваются женская тема и образы в рассказах Н. Д. Телешова конца XIX – начала XX в. В исследованиях творчества Н. Д. Телешова XX–XXI вв. поднимались проблемы, связанные с образами переселенцев: мужчин и женщин, детей, однако конкретного исследования образов женщин не было. Целью статьи является исследование воплощения женской темы и женских образов в сюжетике, поэтике повестей и рассказов автора. В статье анализируются повесть «На тройках», рассказы «Сухая беда», «Крамола», «Дуэль», «Счастливец. (Из дневника приятеля)». Они были созданы Н. Д. Телешовым в разные годы и отразили различные тенденции, взгляды на женский вопрос своего времени. Результаты исследования показывают, что в прозе Н. Д. Телешова преобладает субъективное начало, которое способствует изображению психологии, жизненной позиции, общественного поведения героини, что становится ядром фабульного и тематического многообразия, сюжетно-композиционного строя его произведений. В некоторых произведениях выявляется влияние на творчество Н. Д. Телешова известных писателей XIX в. Выводы: образы женщин в этих произведениях показаны с различных сторон: их портреты, их поведение в различных ситуациях, их мысли и настроения. Для изображения этих образов автор использует различные художественные приемы.

Ключевые слова: Н. Д. Телешов, рассказ, повесть, женская тема, женские образы.

Введение. Интерес к гендерной проблематике в литературоведении – явление вполне закономерное, обусловленное спецификой развития русской литературы и культуры. «Женский вопрос» в это время стоял достаточно остро, вокруг этой проблемы возникали дискуссии, острая полемика [4–6; 18]. Так, «женская» тема в контексте историко-литературных тенденций 2-й половины XIX – начала XX в. была достаточно актуальна. В свое время В. К. Кантор в рецензии на работу по гендерной проблематике в русской литературе д-ра Каролины Де Мэгд-Соеп (Dr. Carolina De Maegd-Soep) [20] отмечал, что «автор анализирует подробно творчество трех писателей: Гончарова, Тургенева и Чернышевского, – рассматривая произведения остальных либо как фон, либо как предвестие». [3] Н. Д. Телешов не прошел мимо злободневной темы – положения женщины в разных социальных слоях. В связи с этим **целью статьи** является исследование воплощения женской темы и женских образов в поэтике прозаических произведений Н. Д. Телешова конца XIX – начала XX в.

Основные методы исследования. В статье использовались культурно-исторический и метод литературной герменевтики. Интерпретация литературных произведений Н. Д. Телешова предполагает выявление особенностей художественного воплощения различных тем, в том числе и темы положения женщины в России.

Творчество Н. Д. Телешова в 1960–1970-х гг. рассматривалось в статьях и диссертациях М. И. Шемеловой [19], К. Д. Пантелеевой [12]; в этих работах обозначились только общие проблемы творчества писателя. Работы 2000-х гг., И. А. Айзиковой и Е. А. Макаровой [1], О. А. Мамонтовой [7–10], большей частью связаны с отражением в творчестве Н. Д. Телешова проблем «переселенческих потоков» в Сибирь, а также образов детей переселенцев.

Конец XIX – начало XX в. – важный рубеж в жизни России: нарастает ощущение неизбежности социального кризиса, потребности в смене приоритетов и ценностей в культуре, в литературе. «Образ человека реалистической литературы, – писала Л. А. Иезуитова, – существовал в конкретно-типизированном мире. Сюжетно-тематический план литературы был тесно связан с актуальными проблемами социально-исторической действительности. При бесчисленном многообразии ведущих мотивов магистральными темами были темы деревни, труда и капитала, быта, поисков миропонимания и новых жизненных путей. В сравнении с литературой XIX в. в их трактовке появились существенно новые аспекты» [2, с. 233]. Эта мысль становится основопо-

лагающей в творчестве многих писателей и философов. В этом же ряду стоит и проблематика «женского», которая неразрывно связана с поиском нравственного идеала и которая является одной из главных тем в творчестве русских писателей. Они всегда стремились поставить и по возможности разрешить вопросы смысла жизни, проблемы социальные и гуманитарные, проблемы неравенства женщин в России. Их отношение к концепту «русская женщина» всегда отличалось правдивостью изображения, поэтому они стремились выявить в женских образах прекрасные и чистые черты. В то же время русские писатели обращали внимание на те социально-культурные обстоятельства, которые формировали в человеке, в том числе и в женщине, отрицательные черты: подлость и коварство, низменные человеческие страсти.

Освобождение женщины, эмансипация порождают не только «свободу» выбора для женщин, но и негативные явления, например проституцию, так как в условиях патриархата женщина не могла получить образование или достойную работу. В XIX в. русская литература не могла не откликнуться на эти проблемы. Однако именно в этот период появляется и новый тип женщины, женщины независимой, самодостаточной и даже с «бунтарским» характером, также впервые в русской литературе все чаще писатели обращаются к теме женской эмансипации. Как следствие этого явления серьезно была затронута проблема «падшей женщины» [11].

В прозе Н. Д. Телешова раскрывается путь женщины-героини со своим характером, достоинствами и недостатками. В своих ранних произведениях Н. Д. Телешов ориентировался на творчество известных писателей: А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. В 1880-е гг. Н. Д. Телешов как начинающий писатель органично вписывался в круг молодых писателей своего времени: А. П. Чехова, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, М. Горького, А. С. Серафимовича, В. В. Вересаева, И. А. Бунина и др. Все они впоследствии стали участниками литературного кружка «Среда» у Н. Д. Телешова. Как отмечала Л. А. Иезуитова, «творчески осваивая художественные достижения великих реалистов XIX в., писатели рубежа веков обновляли вместе с тем реалистическую поэтику. На смену щедрой описательности и фабульной детализованной развернутости приходит более лаконичное письмо с нередкой разорванностью фабулы и ассоциативной многоплановостью сюжета, с резким повышением художественной функции детали. Усиливается и освежается арсенал устойчивых аллегорий и реалистических символов, которые в 1900-х гг. приобретают резкую публицистическую направленность и политическую окраску» [2, с. 268].

Чаще всего Н. Д. Телешов обращался к прозе малой формы (рассказы, небольшие повести). Как правило, в произведениях писатель лаконичен в построении сюжета. В раскрытии характеристик мужских, женских и детских персонажей автор пользуется «крупным планом», но несколько односторонне. Как правило, в них выделены и показаны читателю какие-либо основные черты героя или героини, которые автор считал главными.

В повести Н. Д. Телешова «На тройках» помимо основной темы – «соперничества» купцов – раскрывается и коллизия в отношениях между мужчиной и женщиной. Одним из персонажей является Ольга Васильевна, жена Леонида, чиновника, который едет в Малмыж по делам службы («получив место инспектора, не то податного, не то еще какого-то» [16]). Н. Д. Телешов показывает молодую женщину, Ольгу Васильевну, на почтовых станциях в компании купцов, едущих на Ирбитскую ярмарку. Автор не уточняет материальное положение молодой пары, но, по всей видимости, Леонид – мелкий чиновник, не имеющий большого дохода, что делает его и его жену «зависимыми» от богатых купцов.

Н. Д. Телешов дает лаконичный, но выразительный портрет молодой женщины. Она «лет двадцати двух», с темными и длинными волосами. Особо писатель выделяет ее глаза: «когда она открывала глаза (взгляды ее были внезапны), то ресницы, казалось, блестели заодно с ее крупными лучистыми глазами» [16]. Ее появление в компании купцов, внесло что-то между ними, как писал автор, «живое, непонятно бодрое, вызывающее» [16]. Некоторых ее появление заставило задуматься «о чем-то очень лукавом...», например купца Тирмана. Все поведение Ольги Васильевны показывает ее молодую, любвеобильную натуру. «Ольга Васильевна то хохотала, то куталась в свою шубу и ни минуты не могла пробыть спокойно на месте» [16]. Н. Д. Телешов как бы противопоставляет серьезность, деловитость, целеустремленность и скрытность купцов (соревнующихся, кто первым приедет на ярмарку) легкомысленному поведению молодой женщины. В Казани, когда муж едет по делам, «она стала еще бойчее. Шалила, как гимназистка, топала на Мифочку ногами, обвязала его салфеткой и заставила что-то съесть» [16]. Однако никакого развития этой сюжетной линии, связанной с взаимоотношениями Ольги Васильевны и Мифочки, молодого купца Мефодия Кумачева, в повести нет.

Другой купец, Тирман, более хитрый и изворотливый, подумал об Ольге Васильевне, о ее будущем в городе Малмыже, «которому судьба посылает такую инспекторшу» [16]. В этом плане Телешов как бы отсылает читателя к прозе А. П. Чехова, у которого героини такого поведения доставляют много хлопот своим мужьям.

Судьба женщин в России складывалась по-разному. Так, в рассказе «Сухая беда» описывается «дом Емельянихи», в котором живут Емельяниха – хозяйка, Степанида Егоровна – вдова и внучка Феня – молодая девушка. В этом доме все правила устанавливает Емельяниха, которой все подчиняются, тем самым Телешов как бы отсылает к сюжету драмы А. Н. Островского «Гроза». Даже имена перекликаются: Кабаниха и Емельяниха. Так, Емельяниха распоряжается судьбой Фени, безропотной девушки, заставляет ее много работать, иногда в гневе таскает за косы.

В доме Емельянихи любят останавливаться купцы, там же собирается их общество. Постоянно в этом доме останавливается богатый купец Афанасий Львович Курганов, вокруг которого организован сюжет повести. Он не прочь провести время со Степанидой, живущей в доме Емельянихи. Писатель раскрывает еще один женский тип: молодой вдовы. Писатель показывает, что «Степаниде было на вид около тридцати лет. Высокая, дородная, с крупными черными глазами и с непонятной улыбкой, не то застенчивой, не то задорной, она производила загадочное впечатление на свежего человека...» [17]. Н. Д. Телешов отмечает и своеобразное поведение Степаниды и несколько иронично называет, что она «считалась вдовой». Можно сказать, изображен особый тип женщины, которая «о вдовстве своем, кажется, не печалилась; для развлечения у нее имелась гитара <...> в шкафчике стояла наливка для хороших знакомых» [17]. Писатель подмечает, что многим знакома была «вдовья» наливка.

В повести возникает мотив «женского соперничества». Курганов обращает внимание молоденькую Феню и предлагает ей уехать с ним за границу. Состояние девушки показывает ее волнение, и в то же время у нее мелькает некая надежда на личную свободу: «У Фени екнуло сердце. Она хотела было убежать, но заколебалась и, наконец, сделала шаг вперед и вошла в эту дымную комнату, куда ей было запрещено показываться» [17]. Ее подкупил тон купца: «А, Фенюша! Иди! Иди сюда! Я уж давно про тебя спрашиваю» [17]. Всю последующую ночь Феня взволнованно думала о своем будущем с Кургановым.

Такое внимание Курганова к Фене насторожило Степаниду, которая имела давние отношения с купцом. Обвинение Фени в краже кошелька у Курганова раскрывает истинные отношения купца к девушке.

Однако Феня показана как своеобразный «товар» для купцов. Так, «татарин в цветной тюбетейке, пивший пиво, грузно поднялся из-за стола и, подойдя к Фене, начал ее рассматривать, повторяя вполголоса: “Хор-руш товар! хорущ товар!”» [17] Как и во многих произведениях писателей конца XIX – начала XX в., Н. Д. Телешов изобразил и женщин легкого поведения. На ярмарке эти женщины «доступны каждому без симпатии, без любви, даже без уважения» [17], купцы попадают в этот «чад продажной любви», теряя человеческий облик.

Феня не такая уж бессловесная, она гордая, но робкая. Так, в разговоре с Кургановым выясняется, что она давно собирается уйти в монастырь.

После случая с кошельком Степанида Егоровна говорит Курганову: «Наше ведь женское горе короткое, Афанасий Львович: поцелует милый человек – вот и все прошло!» [17]

Трагический финал повести переводит внимание читателей на образ молодого чуваша, который не смог вытерпеть клеветы на Феню и повесился в комнате Курганова.

В повести «Крамола» (1905) молодая девушка Дуня мечтает о личной свободе. Семейный уклад дома, обстоятельства, в которые попадает отец и вся семья, заставляют менять не только образ жизни, но и планы на будущее. Она любит и даже понимает своих близких, говоря о них: «Я знаю одно: все мы несчастны. Все несчастны, которые здесь живем. Не потому, Яша, что дедушка с бабушкой и папаша люди дурные, – не потому. Они люди вовсе не дурные. Может быть, мы с тобой хуже их. Они хорошие, но – по-своему. Они честные и добрые... очень честные... но по-своему... Их не переделаешь» [15]. Телешов раскрывает ставшую для своего времени уже традиционной тему стремления молодых к личной свободе, к изменению образа жизни, к возможности делать нужные дела. Писатель опирается на известные образы Чехова, Горького и других писателей того времени. Поэтому Дуня, обращаясь к Яше, восклицает: «Я задыхаюсь здесь. Понимаешь, задыхаюсь. Точно меня зарыли в могилу... точно я для них какой-то щенок или котенок, или... я уж не знаю сама - что я для них. А ведь они меня любят, – я знаю, – желают мне счастья... Но беда в том, что ихнее счастье для меня все равно что для птицы клетка, для живого человека – тюрьма!.. Видишь, какая я нехорошая, неблагодарная...» [15].

Яша – учитель младшей сестры – равнодушен к Дуне, он тоже пытается выбраться из трудных обстоятельств (дает уроки). Однако он более рационален. Дуня же мечтательна, оторвана от жизни, но ее цели почти недостижимы: «Я, как пленница, Яша, каждую ночь подкапываю свою тюрьму. Каждую ночь я приближаюсь к цели. И настанет день, когда я вырвусь отсюда и уйду, куда захочу» [15].

Ее мечты о будущей свободной жизни связаны с практической деятельностью. Она говорит: «Яша! Подумай, быть учительницей в деревне – да что же еще человеку нужно? Это такое счастье!.. Это такая жизнь!..» [15].

В рассказе «Дуэль» писатель показывает образ любящей Пелагеи Петровны, матери молодого офицера, которого убили на дуэли. Один из сослуживцев, Иван Иванович, приходит передать эту трагическую весть матери. Телешов концентрирует внимание читателей на состоянии Ивана Ивановича, который не может сообщить эту новость, и на той безмятежности, радости матери за сына в преддверии скорой свадьбы с Леночкой. Пелагея Петровна «сейчас же забылась в мечтах о своем близком счастье, которое казалось ей ненарушимым и полным» [14, с. 149] – такой финал рассказа. Н. Д. Телешов с любовью показывает Пелагею Петровну: как и все старые женщины, она склонна к многословию, к сентиментальности и, естественно, к обожанию своего единственного сына.

В рассказе «Счастливец. (Из дневника приятеля)» показан образ Агнии Петровны, жены приятеля, которого после нескольких лет разлуки путешественник встречает на пути в Сибири. Как всегда, несколькими штрихами писатель дает портрет Агнии Петровны: «вышла хозяйка, женщина лет 25, в цветной бумажной кофточке. На первый взгляд она мне показалась костлявой и некрасивой, хотя глаза большие и серые глядели смело и вызывающе» [14, с. 151]. Сюжет рассказа строится на том, как женщина пытается «соблазнить» путешественника. Она, по ее рассказу, часто остается одна, потому что муж уезжает и «все лето живет на заимках» [14, с. 155]. Н. Д. Телешов создает своеобразную интригу в сюжете. Вечером она и путешественник долго сидели в беседке в саду: «она тихо промолвила: “Свежо...” и тихо прижалась плечом к моему плечу...» [14, с. 158]. Утром же возвращается хозяин Николай Смарагдович и узнает в путешественнике своего доброго приятеля Александра. Однако путешественника удивила не столько встреча с другом, сколько его вера в Агнию Петровну, Огонька, как ее называет муж. «Огонька-то?.. Ну, брат, сейчас видно, что ты ее не знаешь. Да ведь это кремь! Не женщина, а кремь!.. Э, да что! У нас здесь и воздух совсем особенный, у нас “это-го” здесь не водится. Здесь труд да дело, да семейный очаг – вот что у нас на уме. Это не Питер, не столица, где разные флирты, да всякая нечисть! У нас, брат, строго. У нас труд да дело, а эти глупости и в голову никому не приходят. Ах, ты чудак, чудак!» [14, с. 161–162]. Путешественник удивлен такой наивности мужа. А свидетельство «тайного поведения» Агнии Петровны он не только сам узнал, но и увидел «результаты»: «Дети, как я заметил невольно, все трое были на разные лица. Ни один из них не походил на другого» [8, с. 162].

Вывод. Как отмечает О. А. Мамонтова, прозу Н. Д. Телешова конца XIX – начала XX в. отличает очевидная принципиальная устойчивость «интереса писателя к реализму, определившая, в конечном итоге, место его имени и творчества в литературном процессе. Жанрово-стилевое своеобразие обусловлено индивидуально-авторским преломлением таких тенденций русской литературы, как актуализация малых и традиционных жанров, тенденция к эпизации, вовлечение в круг литературы промежуточных текстов. Основой его индивидуального стиля стал синтез объективного и субъективно-лирического начал, проявившийся в психологизме, номинативности, умеренной лирической экспрессии» [6, с. 20]. В его прозе изображение героинь отражает основные тенденции в развитии русской литературы. В этих образах хотя нет динамики развития, но подмечены самые главные черты женщин-современниц. Во многих рассказах писатель изображает натуры цельные, сильные, имеющие возможность бросить вызов судьбе. В их характерах (особенно в ранних произведениях 1890-х гг.) много общего: мученичество, готовность к всепрощению и самопожертвованию, скромность и женственная чувственность. Эти черты отражают общий настрой в русской литературе того времени – времени ощущения приближающихся перемен. В то же время усиление субъективного начала в прозе Н. Д. Телешова способствует изображению поступков героинь, их психологии, жизненной позиции, общественного поведения, что становится ядром фабульного и тематического многообразия, сюжетно-композиционного строя его произведений.

Список литературы

1. Айзикова И. А. Цикл рассказов Н. Д. Телешова «Переселенцы» // И. А. Айзикова, Е. А. Макарова. Тема переселения в Сибирь в литературе центра и сибирского региона России 1860–1890-х гг.: проблема диалога. Томск, 2009. С. 217–237.

2. *Иезутова Л. А.* Реалистическая литература 1890–1907 годов // История русской литературы. Литература конца XIX – начала XX в. (1881–1917) : в 4 т. Т. 4. Л., 1983. С. 233–268.
3. *Кантор В. К.* Русская литература и женская эмансипация // Вопросы литературы. 1979. № 9. С. 272–275. URL: <https://voplit.ru/article/russkaya-literatura-i-zhenskaya-emansipatsiya/> (дата обращения: 24.10.2022).
4. *Кардапольцева В. Н.* Женщина и женственность в русской культуре. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. горн. ун-та, 2005. 432 с.
5. *Кашкарева А. П.* Рецепция феномена женской эмансипации в творческом наследии Н. С. Лескова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 24 с.
6. *Лукьянова Л. В.* Проблема женских характеров в рассказах А. П. Чехова: в свете дискуссии по "женскому вопросу" : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 19 с.
7. *Мамонтова О. А.* Генезис и жанровая природа цикла рассказов Н. Д. Телешова «Переселенцы» // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых : материалы Всерос. молодежной конф. Томск, 2012. С. 374–378.
8. *Мамонтова О. А.* Формирование творческой системы Н. Д. Телешова в контексте литературного быта 1880-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 9–12.
9. *Мамонтова О. А.* Цикл рассказов Н. Д. Телешова: картина мира и концепция личности // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы XIV Всерос. конф. молодых ученых 4–6 апреля 2013 г. Томск, 2012. Вып. 14 : в 2 т. Т. 2. С. 196–199.
10. *Мамонтова О. А.* Творчество Н. Д. Телешова в контексте русской литературы 1880–1920-х гг. : автореф... дис. канд. филол. наук. Томск, 2012. 22 с.
11. *Мельникова Н. Е.* Архетип грешницы в русской литературе конца XIX – начала XX века) : автореф... дис. канд. филол. наук. М., 2011. 33 с.
12. *Пантелеева К. Н. Д.* Телешов (к проблематике творчества) : автореф... дис. канд. филол. наук. М., 1971. 14 с.
13. *Рыкунина Ю. А. И.* Бунин и Н. Телешов: два рассказа о провинциальном городе // Toronto Slavic Quarterly. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. 2010. № 31. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/31/rykunina31.shtml>.
14. *Телешов Н. Д.* Избранные сочинения : в 3-х т. / вступ. ст. В. Борисовой. М. : Гослитиздат, 1956. Т. 1. 384 с.
15. *Телешов Н. Д.* Крамола. URL: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1906_kramola.shtml (дата обращения: 24.10.2022).
16. *Телешов Н. Д.* На тройках. URL: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1892_na_troykah.shtml (дата обращения: 24.10.2022).
17. *Телешов Н. Д.* Сухая беда. URL: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1897_suhaya_beda.shtml (дата обращения: 24.10.2022).
18. *Тишкин Г. А.* Женский вопрос в России. 50–60-е годы XIX века. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 233 с.
19. *Шемелова М. И.* Творчество Н. Д. Телешова // Вестник Ленинградского университета. 1957. № 14. Вып. 3. С. 94–109.
20. De Maegd-Soep Carolina Dr. The Emancipation of Women in Russian Literature and Society. A contribution to the knowledge of the Russian Society during tre 1860's. Ghent State University, 1978. 402 p.

Female images in N. D. Teleshov's prose of the late XIX – early XX century.

He Qi

postgraduate student of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods,
Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: stud147143@vyatsu.ru

Abstract. Interest in gender issues in literary studies is a quite natural phenomenon, due to the specifics of the development of Russian literature and culture. The relevance of the research lies in the fact that the article for the first time examines the female theme and images in the stories of N. D. Teleshov of the late XIX – early XX century. In the studies of N. D. Teleshov's creativity of the XX–XXI centuries, problems related to the images of immigrants were raised: men and women, children, but there was no specific study of the images of women. The purpose of the article is to study the embodiment of the female theme and female images in the plot, poetics of the author's novels and short stories. The article analyzes the story "On threes", the stories "Dry trouble", "Sedition", "Duel", "Lucky Man. (From a friend's diary)". They were created by N. D. Teleshov in different years and reflected various trends, views on the women's issue of their time. The results of the study show that in the prose of N. D. Teleshov is dominated by the subjective principle, which contributes to the depiction of psychology, life position, social behavior of the heroine, which becomes the core of the plot and thematic diversity, the plot-compositional structure of his works. In some works, the influence of famous writers of the nineteenth

century on the work of N. D. Teleshov is revealed. Conclusions: the images of women in these works are shown from different sides: their portraits, their behavior in various situations, their thoughts and moods. To depict these images, the author uses various artistic techniques.

Keywords: N. D. Teleshov, short story, novella, female theme, female images.

References

1. Ajzikova I. A. *Cikl rasskazov N. D. Teleshova "Pereseleniy"* [The cycle of N. D. Teleshov's stories "Settlers"] // I. A. Ajzikova, E. A. Makarova. *Tema pereseleniya v Sibir' v literature centra i sibirskogo regiona Rossii 1860–1890-h gg.: problema dialoga* [The theme of resettlement to Siberia in the literature of the center and the Siberian region of Russia in the 1860s–1890s: the problem of dialogue]. Tomsk. 2009. Pp. 217–237.
2. Iezuitova L. A. *Realisticheskaya literatura 1890–1907 godov* [Realistic literature of 1890–1907] // *Istoriya russkoj literatury. Literatura konca XIX – nachala XX v. (1881–1917) : v 4 t. T. 4* – History of Russian Literature. Literature of the late XIX – early XX century (1881–1917) : in 4 vols. Vol. 4. L. 1983. Pp. 233–268.
3. Kantor V. K. *Russkaya literatura i zhenskaya emansipaciya* [Russian literature and women's emancipation] // *Voprosy literatury* – Questions of literature. 1979. No. 9. Pp. 272–275. Available at: <https://voplit.ru/article/russkaya-literatura-i-zhenskaya-emansipatsiya/> (date accessed: 24.10.2022).
4. Kardapol'ceva V. N. *Zhenshchina i zhenstvennost' v russkoj kul'ture* [Woman and femininity in Russian culture]. Yekaterinburg. Publishing House of the Ural State Mining University. 2005. 432 p.
5. Kashkareva A. P. *Receptiya fenomena zhenskoy emansipacii v tvorcheskom nasledii N. S. Leskova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Reception of the phenomenon of female emancipation in the creative heritage of N. S. Leskov : abstract of diss. ... PhD in Philological Sciences]. Yekaterinburg. 2017. 24 p.
6. Luk'yanova L. V. *Problema zhenskikh karakterov v rasskazah A. P. Chekhova: v svete diskussii po "zhenskomu voprosu" : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The problem of female characters in the stories of A. P. Chekhov: in the light of the discussion on the "women's issue" : abstract of diss. ... PhD in Philological Sciences]. M. 1996. 19 p.
7. Mamontova O. A. *Genesis i zhanrovaya priroda cikla rasskazov N. D. Teleshova "Pereseleniy"* [Genesis and genre nature of the cycle of N. D. Teleshov's short stories "Settlers"] // *Tradicii i innovacii v filologii XXI veka: vzglyad molodyh uchenyh : materialy Vseros. molodezhnoj konf.* – Traditions and innovations in philology of the XXI century: the view of young scientists : materials of All-Russia youth conf. Tomsk. 2012. Pp. 374–378.
8. Mamontova O. A. *Formirovanie tvorcheskoj sistemy N. D. Teleshova v kontekste literaturnogo byta 1880-h gg.* [Formation of N. D. Teleshov's creative system in the context of literary life of the 1880s] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2012. No. 364. Pp. 9–12.
9. Mamontova O. A. *Cikl rasskazov N. D. Teleshova: kartina mira i koncepciya lichnosti* [The cycle of N. D. Teleshov's stories: the picture of the world and the concept of personality] // *Aktual'nye problemy literaturovedeniya i lingvistiki : materialy XIV Vseros. konf. molodyh uchenyh 4–6 aprelya 2013 g.* – Actual problems of literary studies and linguistics : materials of the XIV All-Russian Conference of Young Scientists April 4–6, 2013. Tomsk. 2012. Is. 14 : in 2 vols. Vol. 2. Pp. 196–199.
10. Mamontova O. A. *Tvorchestvo N. D. Teleshova v kontekste russkoj literatury 1880–1920-h gg. : avtoref... dis. kand. filol. nauk* [N. D. Teleshov's creativity in the context of Russian literature of the 1880s–1920s : abstract of diss. ... PhD in Philological sciences]. Tomsk. 2012. 22 p.
11. Mel'nikova N. E. *Arhetip greshnicy v russkoj literature konca XIX – nachala XX veka) : avtoref... dis. kand. filol. nauk* [The archetype of the sinner in the Russian literature of the late XIX – early XX century] : abstract ... diss. PhD in Philological Sciences]. M. 2011. 33 p.
12. Panteleeva K. N. *D. Teleshov (k problematike tvorchestva) : avtoref... dis. kand. filol. nauk* [D. Teleshov (on the problems of creativity) : abstract diss. ... PhD in Philological Sciences]. M. 1971. 14 p.
13. Rykunina Yu. A. I. *Bunin i N. Teleshov: dva rasskaza o provincial'nom gorode* [I. Bunin and N. Teleshov: two stories about a provincial town] // *Toronto Slavic Quarterly. Academic Electronic Journal in Slavic Studies* – Toronto Slavic Quarterly. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. 2010. No. 31. Available at: <http://www.utoronto.ca/tsq/31/rykunina31.shtml>.
14. *Teleshov N. D. Izbrannye sochineniya : v 3-h t.* [Selected works : in 3 volumes] / introduction by V. Borisova. M. Goslitizdat. 1956. Vol. 1. 384 p.
15. *Teleshov N. D. Kramola* [Sedition]. Available at: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1906_kramola.shtml (date accessed: 24.10.2022).
16. *Teleshov N. D. Na trojkah* [On threes]. Available at: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1892_na_trojkah.shtml (date accessed: 24.10.2022).
17. *Teleshov N. D. Suhaya beda* [Dry trouble]. Available at: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_1897_suhaya_beda.shtml (date accessed: 24.10.2022).
18. *Tishkin G. A. Zhenskij vopros v Rossii. 50–60-e gody XIX veka* [Women's issue in Russia. 50–60s of the XIX century]. L. Publishing house of Leningrad University. 1984. 233 p.
19. *Shemelova M. I. Tvorchestvo N. D. Teleshova* [Creativity of N. D. Teleshov] // *Vestnik Leningradskogo universiteta* – Herald of Leningrad University. 1957. No. 14. Is. 3. Pp. 94–109.
20. De Maegd-Soep Carolina Dr. *The Emancipation of Women in Russian Literature and Society. A contribution to the knowledge of the Russian Society during the 1860's*. Ghent State University, 1978. 402 p.